

НЕИЩЕРПАЕМОСТЬ
ПОИСКОВ И НАХОДОК

Недавно в Москве в Доме ученых состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Всеволода Эмильевича Мейерхольда. Режиссеров на эстраде сменяли актеры, театроведы — ветераны сцены, работавшие вместе с прославленным мастером. Они говорили о значении творчества выдающегося новатора, а на них с большого портрета внимательно и зорко смотрел Мейерхольд с живыми гвоздиками в петлице нарисованного пиджака. Традиционный на юбилейном вечере портрет здесь как бы ожил, и, казалось, что нет расстояния без малого в сорок лет со дня его смерти и что всегда ищущий, не мыслящий себя вне советского театра, Мейерхольд и сегодня в гуще борьбы за новаторство, за чистоту и идейность нашего современного театрального искусства.

С именем Мейерхольда тесно связана история становления советского театра, театра, рожденного революцией. Первый в нашей стране режиссер-коммунист, он стремился вынести театр на площадь, в самую гущу масс, мечтал о театре не только злободневном, но и митинговом, агитационном. Во имя этого использовалось все: накопленный до революции опыт, театральная символика, гротеск, приемы итальянского театра масок.

К первой годовщине Великого Октября Мейерхольд вместе с Маяковским ставит «Мистерию-буфф» — спектакль, названный А. В. Луначарским коммунистическим.

Театр революционной героини и острой сатиры, театр крупных масштабов, вовлекающий зрителей в сценическое действие, воздействующий на умы и сердца, более других отвечал в те годы лозунгу В. В. Маяковского: «Театр — не изображающее зеркало, а — увеличивающее стекло».

Каждый спектакль режиссера-новатора рождал и друзей, и врагов. Вокруг театра Мейерхольда, вокруг его личности и даже самого имени шли горячие, страстные споры. Все новое рождается в борьбе, первооткрывателям всегда трудно. А поиски режиссера осложнялись к тому же его увлечением футуризмом, конструктивными влияниями. Но неумная энергия, огромный талант преодолевали все на пути к сердцам зрителей.

Осенью 1920 года Мейерхольд становится во главе театрального отдела Наркомпроса, в 1922 году с его помощью и при непосредственном участии рождается театр Революции, а в течение 18-ти лет он руководил театром, носившем его имя.

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА

Вокруг Мейерхольда группируются яркие, самого различного творческого плана актеры. Это — М. Бабанова и Э. Гарин, М. Жаров и И. Ильинский, С. Мартинсон и Д. Орлов, В. Зайчиков и З. Райх, М. Штраух и М. Царев, В. Яхонтов и Л. Свердлин... Да разве всех перечтешь, кто работал рядом с Мейерхольдом, кто испытал его влияние, кто учился у этого талантливейшего художника!

Творческий почерк многих советских режиссеров, таких, как Н. Охлопков, Л. Варпаховский, В. Плучек, Б. Равенских, выработывался с учетом всего того, что до них было найдено, привнесено в театр Мейерхольдом. И не только в театр. Крупнейшие режиссеры советского кино С. Эйзенштейн, С. Юткевич, И. Пырьев, Н. Экк называли себя учениками Мейерхольда.

К счастью, сегодня уже редко можно услышать о том, что Мейерхольд «боролся» с Художественным театром и его создателями. Но долгое время такая точка зрения бытовала, и поэтому хочется напомнить слова самого Всеволода Эмильевича, который говорил: «Нужно покончить с этим вздором, с этой ерундой, что Константин Сергеевич и я являемся антиподами. Это неверно». Вероятно, сегодня стоит напомнить и о том, что сам Мейерхольд работал в Московском Художественном театре со дня его основания до 1902 года, им были сыграны там роли Трелева, Тузенбаха, Василия Шуйского, Грозного, Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Иоганесса в «Одиноких» Гауптмана...

Шли годы, и сам Мейерхольд преодолевал в своих постановках узость плакатного стиля, характерного для его первых советских спектаклей. И вот у Мейерхольда идут «Баня» и «Клоп» В. Маяковского, «Последний, решительный» Вс. Вишневского, «Вступление» Ю. Германа, рождается новое прочтение классики. Художник мечтает поставить на сцене «Как закалялась сталь».

Очень многие мастера старшего поколения советского театра не отделяют себя, свою юность от деятельности Мейерхольда. И это потому, что он щедро делился всегда своими находками, планами, своими знаниями, талантом со всеми, кто хотел учиться, кто любил театр, кто верил в его революционную сущность.

И не было в тот вечер, когда отмечали юбилей Мейерхольда в Доме ученых, свободных мест не только в зрительном зале, но и в многочисленных служебных комнатах и фойе, куда вынесли из зала микрофоны, и не было конца желающим сказать вдохновенное, доброе слово о талантливом художнике, не исчерпавшем себя в своем творчестве, в своих учениках и последователях и к 100-летней своей годовщине.

Г. МУХРАНЕЛИ.